

Проблему суррогатного материнства обсудили на заседании расширенного президиума Синодальной библейско-богословской комиссии

15 ноября 2013 года в конференц-зале ОВЦС под председательством митрополита Волоколамского Илариона состоялось внеочередное заседание рабочего президиума Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви.

В заседании приняли участие заместитель управляющего делами Московской Патриархии, руководитель контрольно-аналитической службы Управления делами Московской Патриархии архимандрит Савва (Тутунов); председатель Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви В.Р. Легойда; ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев; проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии протоиерей Владимир Шмалий; профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент Московской духовной академии протоиерей Валентин Асмус; заведующий кафедрой церковно-практических наук Общецерковной

аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия священник Михаил Желтов; профессор Московской духовной академии протодиакон Андрей Кураев; заместитель декана философского факультета Московского государственного университета А.П. Козырев; научный сотрудник Института философии РАН А.М. Малер; доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета П.Ю. Малков; сотрудник ЦНЦ «Православная энциклопедия» А.А. Ткаченко, а также эксперты: председатель Миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы иеромонах Дмитрий (Першин); руководитель Православного медико-просветительского центра «Жизнь» священник Максим Обухов; профессор, заведующая кафедрой биомедицинской этики РГМУ имени Н. И. Пирогова И.В. Силуянова.

Обращаясь к собравшимся, председатель Синодальной библейско-богословской комиссии, в частности, отметил:

«В последнее время в обществе широко обсуждается тема суррогатного материнства.

На эту тему недавно было проведено специальное заседание исполкома Общества православных врачей России. По результатам заседания Общество представило свои соображения в тексте, озаглавленном «Суррогатное материнство: этические и правовые проблемы».

Заключение Общества православных врачей опирается на церковную позицию по вопросу о суррогатном материнстве, выраженную в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», и развивает эту позицию.

В «Основах» по рассматриваемому вопросу говорится следующее: «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчиком», противостоит естественной и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания».

В соответствующем разделе «Основ социальной концепции» содержатся и более общие соображения: «Расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле

лежащие в основании общества. Пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными... Такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство».

На настоящем заседании нам предстоит рассмотреть результаты обсуждения, проведенного в Обществе православных врачей. Нам также предстоит сформулировать пастырский подход к данной теме, включая крещение младенцев, рожденных от суррогатной матери.

В заключении Общества православных врачей говорится о том, что традиционным представлениям о родителях как «лицах, состоящих в браке», в современном правовом поле противостоит понятие «потенциальных родителей», которое включает мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке, в том числе одиноких женщин и даже одиноких мужчин. «Физиология родов» все больше уступает место «физиологии генов». Таким образом, разрывается связь между рождением нового человека и брачными отношениями (даже в случае т.н. «гражданского брака», то есть временного, никак юридически не закрепленного сожительства).

В «Основах социальной концепции» констатируется: «Данная система взглядов предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями».

Как справедливо сказано в представленном заключении Общества православных врачей, такая идеология приводит к «легализации торгово-денежных отношений в сфере репродукции человека» (в российском законе не запрещается вознаграждение суррогатной матери), к тому, что «материнство рассматривается как договорная работа, в которой преобладает стремление к личной выгоде» (число потенциальных суррогатных матерей в десять раз превышает число соответствующих заказов).

Другой момент, отраженный в заключении Общества православных врачей: суррогатное материнство есть отрицание социальной значимости жертвенной материнской любви. Иными словами, разрушение естественных отношений между матерью и ребенком отрицательно сказывается на всех – и на родившей женщине, и на ребенке, и на обществе, в котором утрачивается традиционное понимание семьи, отношений между родителями и детьми (включая не менее важные отношения через поколение – между

дедушками/бабушками и внуками).

И наконец, еще один аспект проблемы (цитирую заключение): «Унижение человеческого достоинства женщин, которым разрешается законом использовать свое тело в качестве своего рода инкубатора». Таким образом утверждается «биологическая проституция».

Каковы богословские аргументы против суррогатного материнства? Прежде всего, следует сказать о том, что человеческое естество, которому свойственны способность и естественная склонность к продолжению рода, является Божиим творением: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею* (Быт 1:27,28). Искажение человеческой природы в результате грехопадения привело не к отмене брачных отношений и деторождения, но лишь к изменению их характера: *Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт 3:16). Соответственно, внешнее медицинское вмешательство в процесс деторождения возможно лишь постольку, поскольку не нарушается сама природа деторождения, то есть – лишь в контексте брачных отношений между мужчиной и женщиной.

В этом контексте «Основы социальной концепции» констатируют: «К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений. Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны».

Всякое вмешательство в процессы деторождения вне естественного союза мужа и жены противоречат христианскому пониманию таинства зарождения и появления на свет богообразной человеческой личности, а также пониманию достоинства и призвания мужчины и женщины, вступающих в богозаповеданные брачные отношения. Вновь цитирую «Основы»: «Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности».

Вопрос о пастырской практике, касающейся отношения к «биологическим родителям», а также крещения младенцев, рожденных суррогатной матерью, является весьма

неоднозначным.

С одной стороны, любой рожденный младенец может быть крещен – по вере тех, кто намеревается его крестить. В советское время многие были крещены усердием родственников, тайно, без ведома родителей. Сам младенец не несет на себе вины за способ своего рождения на свет.

С другой стороны, ответственность за христианское воспитание младенца несут на себе родители и воспитатели. Если родители не приносят явного покаяния в содеянном, а воспитатели самим фактом своего участия в Таинстве выражают согласие с совершившимся греховным деянием, то о каком христианском воспитании может идти речь? Не следует ли в таком случае откладывать крещение ребенка до достижения им сознательного возраста? Отказ в крещении младенцев в подобном случае имел бы прежде всего пастырское значение, так как тем самым общество получило бы от Церкви ясный сигнал о том, что практика суррогатного материнства является неприемлемой с христианской точки зрения».

В последовавшей далее дискуссии участники заседания обсудили поставленные председателем комиссии вопросы и приняли практические рекомендации. На заседании была создана рабочая группа по подготовке документа о пастырских последствиях суррогатного материнства. Документ должен быть принят на заседании пленума Синодальной библейско-богословской комиссии в декабре 2013 года.

Служба коммуникации ОВЦС